

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

DOI: 10.67227

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 6

2026

A.S. PUSHKIN IJODIDA SHARQ MAVZUSINING IFODASI SIFATIDA QUR'ONiy MOTIV VA OBRAZLAR

Shagiyeva Nargis Fagimovna

Chirchiq davlat pedagogika universiteti, katta o'qituvchi

Annotatsiya

Mazkur maqolada Sharq, islom va Qur'oni Karimning Alexander Pushkin ijodiga ta'siri tahlil qilinadi. Shoirning musulmon madaniyati, dini va islomning muqaddas kitobi bo'lgan Qur'onga bo'lgan qiziqishi uning ma'naviy hamda badiiy ilhom manbalaridan biri sifatida yoritiladi. Tadqiqotda Pushkinning Sharq mavzusiga murojaat qilish sabablari, jumladan uning kelib chiqishi, Kavkazga qilgan sayohati, musulmon xalqlari madaniyati bilan tanishuvi va Sharq falsafasini anglashga intilishi ko'rib chiqiladi. Alohida e'tibor Подражания Корану she'rlar turkumiga qaratilib, unda shoir Qur'on matnini so'zma-so'z qayta hikoya qilishni emas, balki uning ma'naviy mazmuni, axloqiy g'oyalari va falsafiy teranligini ifodalashga intilgani asoslanadi. Shuningdek, imon, inson kamoloti, rahm-shafqat, kibr va yolg'onni qoralash, shaxsning ma'naviy o'zgarishi kabi motivlar tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, Qur'on Pushkin ijodida Sharqona motivlarning shakllanishida hamda uning ma'naviy va falsafiy dunyoqarashining kengayishida muhim o'rin tutgan.

Kalit so'zlar: Aleksandr Pushkin, Sharq, islom, Qur'on, "Qur'onga taqlidlar", Sharq motivlari, musulmon madaniyati, ma'naviyat, diniy motivlar, Sharq falsafasi, Kavkaz, M. Verevkin, badiiy ijod, shoir-payg'ambar, Sharq adabiyoti, axloqiy qadriyatlar, islom madaniyati, ma'naviy o'zgarish, romantizm, XIX asr rus adabiyoti.

КОРАНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

Шагиева Наргис Фагимовна

Чирчикский государственный педагогический университет, старший преподаватель

Аннотация

В статье рассматривается влияние Востока, ислама и Корана на творчество Alexander Pushkin. Особое внимание уделяется интересу поэта к мусульманской культуре, религии и священной книге ислама, которая стала для него важным источником духовного и художественного вдохновения. Анализируются причины обращения Пушкина к восточной тематике, среди которых выделяются его происхождение, путешествие по Кавказу, знакомство с культурой мусульманских народов и стремление постичь философию Востока. Подробно исследуется цикл стихотворений Подражания Корану, созданный под впечатлением от изучения Корана в переводе М. Веревкина. Показано, что поэт стремился не к буквальному пересказу священного текста, а к передаче его духовного смысла, нравственных идей и философской глубины. Особое внимание уделяется мотивам веры, нравственного совершенствования, милосердия, духовного преображения личности, а также связи этих мотивов с биографией поэта и периодом его южной ссылки. Делается вывод о значительной роли Корана в формировании восточных мотивов и духовного мировоззрения Пушкина, а также о его вкладе в развитие культурного диалога между Востоком и Западом.

Ключевые слова: Александр Пушкин, Восток, ислам, Коран, «Подражания Корану», восточные мотивы, мусульманская культура, духовность, религиозные мотивы, философия Востока, Кавказ, М. Веревкин, художественное творчество, поэт-пророк, восточная литература, нравственные ценности, исламская культура, духовное преображение, романтизм, русская литература XIX века.

QURANIC MOTIFS AND IMAGES AS THE EMBODIMENT OF THE EASTERN THEME IN THE WORKS OF ALEXANDER SERGEYEVICH PUSHKIN

Shagiyeva Nargis Fagimovna

Chirchik State Pedagogical University, Senior Lecturer

Abstract

This article examines the influence of the East, Islam, and the Qur'an on the works of Alexander Pushkin. Special attention is paid to the poet's interest in Muslim culture, religion, and the Qur'an, which became an important source of spiritual and artistic inspiration for him. The study analyzes the reasons

behind Pushkin's engagement with Eastern themes, including his ancestry, his journey to the Caucasus, his acquaintance with Muslim cultures, and his desire to understand Eastern philosophy. Particular focus is placed on the poetry cycle *Подражания Корану*, inspired by Pushkin's reading of the Qur'an in M. Verevkin's translation. The article demonstrates that Pushkin sought not to retell the sacred text literally but to convey its spiritual essence, moral ideas, and philosophical depth. Themes such as faith, moral self-improvement, mercy, condemnation of pride and falsehood, and spiritual transformation are explored. The study concludes that the Qur'an played a significant role in shaping Eastern motifs in Pushkin's works and contributed to the expansion of his philosophical and artistic worldview, while also highlighting his contribution to the cultural dialogue between East and West.

Keywords: Alexander Pushkin, the East, Islam, the Qur'an, Imitations of the Qur'an, Eastern motifs, Muslim culture, spirituality, religious themes, Eastern philosophy, Caucasus, M. Verevkin, literary creativity, poet-prophet, Eastern literature, moral values, Islamic culture, spiritual transformation, Romanticism, nineteenth-century Russian literature.

А.С. Пушкина привлекал Восток со всеми составляющими его элементами. Религия мусульман была для него тайной, к которой хотелось прикоснуться, приоткрыв ее хоть чуть-чуть. Коран был переведен еще в XVIII веке. Этот перевод не был идеальным, потому что не доносил нужной рифмы и мелодии. А.С. Пушкину нравился вариант перевода Корана М. Веревкина. Он не только читает эту книгу, но и изучает ее. Вот что он пишет своему брату: «...я тружусь во славу Корана и написать еще кое-что – лень прислать».[1] Невозможно не восхититься мудростью Пушкина, сумевшего разобраться в сложной структуре Корана. Он читал его не на арабском, а в русском переводе с французского! К тому же читал в атмосфере, когда «христианство стало официальной политикой государства».

Пушкина и была его верным источником познания.

Эта книга продолжала оставаться для него образцом культуры, представляя собой настоящий и истинный источник мудрости, кладезь знаний. Он был для поэта эталоном восточной литературы.

Очень долго священная мусульманская книга была незримым попутчиком и советчиком А.С. Пушкина. Первоначально это было связано с большим интересом поэта к «африканской ветви» своей родословной.

Нужно отметить, что он всегда гордился своим происхождением, своей родословной, чему посвятил даже отдельное стихотворение «Моя родословная»:

«Мой предок Рача мышцей бранной Святому Невскому служил;

Его потомство гнев венчанный, Иван IV пощадил.

Водились Пушкины с царями; Из них был славен не один, Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин...».[2]

Первый раз Пушкин соприкоснулся со священной книгой во время своего путешествия по Кавказу.

Здесь он воочию увидел многочисленные памятники культуры мусульман, внимательно вслушивался в их молитвы, пристально наблюдал за их поведением как в быту, так и во время совершения религиозных ритуалов. И, самое главное, он размышлял об образе жизни мусульман. «Искреннее и светлое отношение великого поэта к Востоку, исламу и пророку Мухаммаду очень удивляло его современников».[3] «Слог восточный был для меня образцом...» — писал Пушкин своему другу, поэту Денису Давыдову.[4]

Друзья и знакомые называли его «апостолом Мухаммада», писали о его арабских предках.[] Интерес Пушкина к жизни мусульманского Востока значительно вырос после его путешествия на Кавказ. Это время создания поэтом широко известных поэм «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан». Об этом он сообщил в письме из Одессы известному поэту и литературному критику того времени Вяземскому.

Нужно отметить, что прекрасным результатом этого знакомства стало появление в том же году поэтического шедевра–цикла «Подражания Корану». Литературные произведения в форме подражаний весьма часто встречаются у Пушкина, но в них поэт, как правило, «стремится передать дух подлинника без прямого заимствования».[5]

Таковы его подражания Данте, Байрону, Гете. Но, в «Подражаниях Корану» он поразительно точно передает смысловые фразы и моменты Корана. Особенно примечательно то, что Пушкин уделяет этой книге исключительное внимание. Перед нами — целый поэтический

цикл из девяти стихотворений. Анализ, проведенный пушкинистами, показал, что поэта привлекали не только поэтические образы Корана, но в значительной степени и его религиозное содержание. Так, в основе первого стихотворения заложена мысль о промысле Божьем, а источником третьего подражания является идея о взаимодействии Бога и человека, о соблюдении канонов, о соблюдении заповедей, осуждающих кровопролитие, гордость, ложь. Приводится пример о правителе, приравнявшего себя к Богу. Жалобы на Бога и недовольство жизнью также осуждаются в Коране. Все те нравственные истины, о которых говорит Пушкин в своих произведениях, вытекают непосредственно из Корана — это мужественная правдивость, презрение к обману и лицемерию, женская чистота и верность, любовь к сиротам, верование людей в Единого Бога и отношение Творца к своим совершенным созданиям. Впоследствии, цикл стихотворений «Подражания Корану» оказался очень богат и насыщен восточными мотивами с кораническим содержанием. Религиозное начало очевидно.

О «Подражаниях Корану» существует большая специальная литература. «В центре внимания исследователей оказалась тема сопоставления видения этой книги Пушкиным с реальным смыслом, содержащимся в ней.

«Подражания Корану» написаны осенью 1824 года, когда Пушкин, преодолев кризис романтического мировоззрения, 1822–1824, пришел «к пониманию реалистических задач художественной литературы».[6] В этом цикле стихотворений поэт с точной достоверностью изображает культуру Востока, говорит о своем отношении к Корану и его создателю. «Одновременно Пушкин развивает в этом цикле мысли о поэте– пророке и о его важном общественном назначении. Тема эта, глубоко личная для Пушкина, отражает переживания поэта осенью 1824 года, связанные с преодолением кризиса».[7]

Нужно особо подчеркнуть, что Коран, по существу, стал первой религиозной книгой, заставившей Пушкина впервые серьезно задуматься о Боге, о жизни и смерти, о смысле человеческого бытия: «Брожу ли я вдоль улиц шумных», «Талисман», «Памятник». Можно с уверенностью сказать, что Коран сыграл огромную роль не только в поэтической судьбе, но и в духовном становлении поэта. Именно в нем он нашел совершенно другие источники, вдохновляющие его на создание произведений восточной тематики, нашедшие дальнейшее отражение во всем творчестве поэта.

«Нужно признать явную и непреклонную истину, что Пушкин, великий поэт, признавал истинность ислама и величие «Священного Корана». Об этом свидетельствуют воспоминания современников поэта, а также многочисленные документальные источники».[8]

Цикл стихотворений «Подражание Корану» стал результатом накопленных источников восточного направления А.С. Пушкиным, полученных знаний путем его изучения и толкования священной книги мусульман. Мы знаем, что на тот исторический момент было много различных переводов Корана. Поэт тщательно их изучал, но остановился в итоге на переводе М. Веревкина. Именно он показался Пушкину максимально достоверным, с точностью передающим красивый слог языка в Коране.

Коран – поистине настоящая книга мудрости. Считается, что в ней можно найти ответы на все вопросы на всех исторических этапах. Конечно,

эта книга произвела огромное впечатление на Пушкина. Она повлияла на его сознание, заставила иначе думать, чувствовать, переосмыслить смысл бытия человечества. В совокупности с остальными познаниями в области Востока поэта великолепно отразились в исследуемом нами цикле, состоящем из девяти подражаний. С самых первых строк мы слышим пленительный восторг Пушкина, несущий читателю особую важность:

«Клянусь четой и нечетой, Клянусь мечом и правой битвой, Клянуся утренней звездой, Клянусь вечернею молитвой:

Нет, не покинул я тебя. Кого же в сень успокоенья Я ввел, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья?».[9]

В этих строках наблюдается непонятная растерянность поэта или неуверенность. Явные нотки одиночества, потерянности и надежды в совокупности с художественным словом поэта. Коранические мотивы здесь очевидны, но не следует забывать и о фактах биографии Пушкина. Он также, как и его герой одинок, вынужден странствовать по свету, будучи изгнанным из дома, привычного места своей жизни. Поэт примеряет на себя определенные выражения Корана, в котором дается надежда каждому, упование на Всевышнего, не оставляющего в горестях, лишениях. Указывается на необходимость помогать нуждающимся. А помогать можно по –

разному. Открывать людям глаза на правду, учить их – это тоже благое дело. Пушкин этим и занимался, художественным словом просвещая читателя. Познакомившись лишь с первым подражанием, мы осознаем масштабы содержания Корана, его универсальность и многоаспектность.

Перейдем ко второму подражанию:

«О, жены чистые пророка, От всех вы жен отличены:

Страшна для вас и тень порока. Под сладкой сенью тишины Живите скромно: вам пристало Безбрачной девы покрывало.

Храните верные сердца

Для нег законных и стыдливых, Да взор лукавый нечестивых

Не узрит вашего лица!».

В этих строках содержится обращение к женщинам. Мы видим отношение поэта к прекрасным представительницам человечества, в которых хотелось бы видеть невинность, скромность – качества, присущие восточной женщине. В третьем подражании все внимание приковано к пророку:

«Смутясь, нахмурился пророк, Слепца послышав приближенье:

Бежит, да не дерзнет порок Ему являть недоуменье.

С небесной книги список дан

Тебе, пророк, не для строптивых; Спокойно возвещай Коран,

Не понуждая нечестивых!».

Читая эти строки, мы понимаем, насколько важна пророку его миссия просветителя, направляющего сердца людей в нужное направление с помощью Корана, проповедующего силу и мощь этой книги, всемогущество Бога. Дальше продолжает развиваться этот смысл:

«С тобою древле, о всесильный, Могучий состязаться мнил, Безумной гордостью обильный; Но ты, господь, его смирил.

Ты рек: я миру жизнь дарую, Я смертью землю наказую,

На всё подъята длань моя...».

В следующем подражании прославляется Всевышний в своих благих деяниях:

«Зажег ты солнце во вселенной, Да светит небу и земле,

Как лен, елеем напоенный,

В лампадном светит хрустале. Творцу молитесь; он могучий:

Он правит ветром; в знойный день На небо насылает тучи;

Дает земле древесну сень...».

Мы убеждаемся в всесильности и могущественности Творца, в его человеколюбии и его милосердии.

В седьмом подражании Творец обращается к пророку, наставляя его не забывать о Коране:

«Сердечной молитвой, Пророк, удали Печальные мысли, Лукавые сны!

До утра молитву Смиренно твори; Небесную книгу

До утра читай!»

В предпоследнем подражании очевидна проповедуемая тема искреннего подаяния, исходящего от сердца и совершаемого без сожаления:

«Торгуя совестью пред бледной нищетою, Не сыпь своих даров расчетливой рукою: Щедрота полная угодна небесам.

В день грозного суда, подобно ниве тучной, О сеятель благополучный!

Сторицею воздаст она твоим трудам...».

На протяжении восьми подражаний прослеживается связь со священной мусульманской книгой, обозначены ее заповеди, наставления, поучения. Мы можем провести параллель между двумя религиозными традициями — исламом и христианством, где станет очевидным сходство и общность их содержания.

Очень трудно рассуждать о религии, практически невозможно, руководствуясь логикой, убеждать в справедливости веры. «Потому что очень легко спутать «сердечную» веру с формальным соблюдением обрядов или моральных норм, жить «правильно», хотя и не праведно, и с высоты своей «безгрешности» шагнуть в бездну гордыни, презрения к слабым людям». [] Вот почему ответственность пророка – поэта – за его слова так велика, и прав был Пушкин, отказываясь «воспитывать» читателя. «Восьмое Подражание» и раскрывает «антитезу веры

подлинной и формальной», рассчитанной на вознаграждение от Бога. «Коран одинаково осуждает и жадность, и расточительность, потому что и то и другое свидетельствует о подчинении человека мелочной страсти, либо эгоизму, либо высокомерию, об отсутствии в его душе чистой веры». [] И так точно Пушкин соединяет в одной строке слова, казалось бы, противоположные по смыслу о том, что не надо делать подаяний, не желая того на самом деле.

В последнем девятом подражании снова обозначена всесильность Творца, его праведная власть:

«И горем объятый мгновенный старик, Рыдая, дрожащей главою поник...

И чудо в пустыне тогда совершилось: Минувшее в новой красе оживилось; Вновь забылется пальма тенистой главой; Вновь кладез наполнен прохладой и мглой. И ветхие кости ослицы встают,

И телом оделись, и рев издают;

И чувствует путник и силу, и радость; В крови заиграла воскресшая младость; Святые восторги наполнили грудь:

И с богом он дале пускается в путь».

Таким образом, Бог наказал странника, сначала умертвив его, а затем воскресив через век. Он указывает человеку на его ошибку и одновременно дает ему шанс, надежду и, главное, веру. Последние строки подражания обладают необъятной силой веры в лучшее, в торжество справедливости.

Пушкину чрезвычайно важна мысль о том, что не формальное выполнение религиозных норм и правил, но глубинное перерождение личности – цель Корана.

Все исследователи единодушны: одно только последнее «подражание» не соответствует Корану. Ни по духу, ни по стилю – лишь сюжетно. Что могло увести поэта от Корана? Ничего, кроме глубоко личных причин. В девятом стихотворении Пушкин описывает свое собственное преображение, в котором «Коран» сыграл важную роль. «Путник усталый» — это сам Пушкин кризисных лет, разочарованный, лишенный надежд, сил. «Жажда» и «пустыня» — это те самые «духовная жажда» и «пустыня мрачная», которые станут источником преображения и в «Пророке» 1826 года. В обоих стихотворениях – глас Бога, непосредственно обращающийся к человеку. Завершаются оба стихотворения моментом возрождения. В «Пророке» оно подразумевается по словам Бога. В «Подражаниях Корану» этот момент, кажется, только что свершившимся, развернут в полную, торжественную картину. Труд А.С. Пушкина поистине колоссален. «Подражания Корану» привлекли всеобщее внимание к теме Востока и к Корану.

Мы понимаем, что поэт в «Подражаниях Корану» использовал не все источники, а лишь те, которые особенно тронули его душу. Он хотел донести до человечества хотя бы малое: уважать и любить друг друга, почитать родителей своих, помогать нуждающимся, не обижать обездоленных, не убивать, не воровать, верить в добро, в истину, не терять надежду, жить в гармонии с собой и с Богом, всемогущим и всемилостивым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловей Н. Я. Особенности использования мотивов Корана в «Подражаниях Корану» Пушкина // Пушкин в странах зарубежного Востока. – М., 1979. – 324 с.
2. Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила: поэма. – М.: Художественная литература, 1985. – 735 с.
3. Алексеев М. П. Пушкин и мировая литература. – Л.: Наука, 1987. – 616 с.
4. Кушниренко В. Ф. «В стране сей отдаленной...» (Летопись жизни А. С. Пушкина в Бессарабии и связанных с ним событий с 20 сентября 1820 г. по 16 июля 1824 г.). – Кишинев: Литература артистикэ, 1990. – 327 с.
5. Непомнящий В. С. Удерживающий теперь: (Феномен Пушкина и исторический жребий России) // Новый мир. – 1996. – № 5. – С. 162–190.
6. Забатурова Н. В. Пушкин и Коран // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д., 1997. – № 1. – С. 64–79.
7. Пичхадзе А. А. «Подражания Корану»: источники и ассоциации // Русская речь. – 1992. – № 1. – С. 15–18.
8. Фомичев С. А. «Подражания Корану»: генезис, архитектоника и композиция цикла // Временник Пушкинской комиссии. – Л., 1981. – С. 30–39.
9. Нольман М. Л. Саади и Цицерон? Об одной необоснованной замене // Творчество Пушкина и зарубежный Восток. – М., 1991. – С. 219–277.